

Чжан Ияо, услышав имя Сяо Цзиньни, словно ветром, слетел с кареты.

— Старший брат, его ещё не нашли!

— С такими тяжёлыми ранами он далеко не уйдёт, продолжайте поиски!

В этот момент они уже заметили Чжан Ияо, управляющего каретой. Бородатый главарь холодно произнёс:

— В этих горах множество троп, юноша, лучше выбери себе добрую дорогу, не ходи по «мёртвой»!

— Но я как раз люблю ходить по мёртвым дорогам, да и каждый раз превращаю их в живые!

— Ты, паршивец, совсем жизни не дорожишь! — громко крикнул один из злодеев с жестоким лицом.

Бородатый главарь, увидев, что Чжан Ияо, несмотря на юный возраст, совершенно не боится, задумался и сказал:

— Сегодня Вдовствующая императрица совершает паломничество... Молодой человек, ты, видимо, знатного происхождения, лучше не лезь в эту грязь, люди за нами тебе не по зубам!

Говоривший бородач, судя по всему, был человеком неглупым. Чжан Ияо заметил, что, несмотря на рваную одежду, в его взгляде чувствовалась убийственная решимость, а его мощное телосложение выдавало в нём человека, вышедшего из военной среды.

Чжан Ияо холодно усмехнулся:

— Даже если я не справлюсь, я всё равно попробую, не могу же я позволить вам творить беззаконие!

С этими словами он схватил длинный меч А Да и мгновенно метнул его. Вспышка холодного света — и меч вонзился прямо в сердце злодея. Ещё не успев опомниться, все увидели, как тот упал замертво. Бородатый главарь, поняв, что дело плохо, громко крикнул и бросился вперёд.

Чжан Ияо поднял меч с земли и, вложив в него всю свою силу, метнул его снова. Кто бы мог подумать, что меч уже был наполнен истинной энергией Чжан Ияо, и теперь он действовал на полную мощь, не оставляя никаких шансов противникам.

Реакция главаря удивила: он, казалось, был готов к этому, лишь формально отражая удары, не собираясь всерьёз сражаться с Чжан Ияо. В мгновение ока меч Чжан Ияо прошёл всего в дюйме от его плеча, словно это было точно рассчитано.

«Этот человек — мастер, даже если он лишь притворяется, он делает это настолько искусно, что не оставляет следов!» — подумал Чжан Ияо, восхищаясь его мастерством, но недоумевая, почему тот щадит его.

Тот, притворившись побеждённым, после нескольких ударов сдался и холодно сказал:

— Ты силён!

С этими словами он увёл своих людей, скрывшись из виду.

Чжан Ияо не стал их преследовать, ведь если бы это был обычный человек, его бы убили без раздумий. Но почему этот главарь всё время щадил его? Он лишь сказал... что люди за ним мне не по зубам... кто же эти люди, которых я не могу одолеть?

— Господин, кажется, там есть звуки!

А Да вдруг услышал жалобные звуки из кустов. Подойдя и раздвинув их, он увидел потрясающую картину: в кустах лежал человек, которого Чжан Ияо так долго искал, — Сяо Цзиньни.

— Четвёртый принц? — тихо позвал Чжан Ияо.

Сяо Цзиньни медленно открыл глаза и, увидев невредимого Чжан Ияо, слабо улыбнулся:

— К счастью, он не захотел тебя трогать, и я спокоен, видя, что с тобой всё в порядке!

— Ты знал, что я на горной тропе, но всё равно отправился один по этой узкой дороге, разве ты не сам себя загнал в тупик? — Чжан Ияо продолжал ворчать, осматривая его раны. Но в душе он понимал, что Сяо Цзиньни боялся, что убийцы нападут на него, но из-за этого сам чуть не погиб.

— Не бойся... я удачлив, не умру! Лучше одному пострадать, чем двоим. Огненный цилинь не всегда сможет спасти тебя от беды.

— Жаль, что ты так... — Гу Фаньшуан знал, что его чувства были ошибочными, но почему-то не хотел говорить ему об этом, а может, просто не хотел, ведь этот человек действительно хорошо относился к Ияо!

— Эти люди, которые хотели твоей жизни, посланы Императрицей? — тихо спросил Чжан Ияо.

Сяо Цзиньни кивнул, еле слышно сказав:

— Это не первый раз. В тот день, когда я вернулся в Великую Лян, она уже использовала этот приём.

— Господин, сейчас самое главное — вылечить раны Четвёртого принца, нельзя медлить!

— А Да, найди... — Чжан Ияо вдруг задумался, кого же искать? Вдовствующую императрицу? Но если раскрыть местонахождение Сяо Цзиньни, это может привлечь ещё больше людей, и даже резиденция Четвёртого принца может быть небезопасна.

— Помоги ему сесть в карету? Отвезём его к Третьему принцу!

Сяо Цзиньни, услышав это, вздрогнул и схватил его за руку:

— Нельзя, Третий брат скрывает злые намерения, внешне он помогает Второму брату, но на самом деле он всегда заботится только о своих интересах. Он давно хочет, чтобы я присоединился к нему, используя влияние Великого генерала, чтобы помочь ему!

— Но сейчас только он может тебе помочь, возможно, это и есть его цель. Может, он с самого начала знал, что Императрица хочет твоей жизни, так что теперь рядом с наследником престола тебе нет места. Присоединиться к Сяо Цзиньнью — твой единственный выход, только выжив, ты сможешь найти шанс для контратаки в будущем.

Гу Фаньшуан лучше кого бы то ни было понимал ценность жизни. Без жизни не может быть и будущего.

Чжан Ияо и А Да помогли Сяо Цзиньни сесть в карету. Его раны были серьёзными, но, к счастью, он был крепким, и все раны избежали жизненно важных органов. При должном лечении он поправится.

— Господин, есть ещё какие-то указания? — спросил А Да, видя, что Чжан Ияо о чём-то думает.

Он увидел окровавленную одежду Сяо Цзиньни, тихо снял свою и передал ему, а сам надел его одежду.

Сяо Цзиньни слабо улыбнулся:

— Ты умён, но если ты так пойдёшь в горы, старейшины заплачут. Ты... настоящая лисица!

— Не смею... в плане стратегии твой Третий брат — настоящий безумец!

Сяо Цзиньни кивнул:

— Если не получится, не упрямысь, просто... беги!

Карета рванула вперёд, А Да мчался, как ветер, а камни под колёсами разлетались во все стороны.

— Четвёртый принц, ты действительно силён! С таким количеством ран ты всё ещё жив...

Сяо Цзиньни холодно ответил:

— Ты выполнил то, что я тебе поручил?

А Да растерялся:

— Когда Четвёртый принц давал мне задание?

— А Цян сейчас в моих руках. Я говорил, что если Чжан Ияо жив, то и он жив. Если Ияо умрёт, он отправится за ним.

А Да открыл рот от страха, не смея говорить. Оказалось, что Сяо Цзиньни был тем самым замаскированным человеком, который напал на него и А Цяна.

— Этот Ияо всё ещё слишком добр!

А Да сомневался, правильно ли он услышал, ведь Чжан Ияо в момент убийства выглядел беспощадным, и никакой доброты в нём не было видно.

— Господин слишком добр, если бы это был я, я бы сразу бросился в бой с Чжан Чэньци! — А Да согласился.

Сяо Цзиньни тихо сказал:

— План Чжан Чэньци провалился, но Цин-нян всё ещё здесь. Как бы то ни было, она не позволит своему сыну войти в семью Ань. Сейчас Ияо не может выйти замуж... вероятно, она придумает другой способ!

Сяо Цзиньни предвидел, что Императрица нанесёт удар, и был уверен, что Сяо Цзиньной воспользуется этим шансом, чтобы привлечь его. Он не ошибся: хотя Чжан Ияо относился к Сяо Цзиньной иначе, чем к другим, в конечном итоге обида перевешивала привязанность.

Увидев, как Чжан Ияо беспокоится о нём, Сяо Цзиньни наконец успокоился. По сравнению с Сяо Цзиньной и другими, Чжан Ияо был самым сложным противником, потому что Сяо Цзиньни никогда не мог решиться нанести ему удар. Он несколько раз защищал его по-своему, и, что бы ни говорил Великий генерал Сяо Цзяньмо, он никогда не хотел становиться врагом Чжан Ияо.

Если бы с самого начала он был безжалостным, забыл о доброте и выбрал бессердечие, не позволяя никому быть добрым к нему, возможно, он стал бы сильнее. Но, к сожалению, он, кто мог быть жестоким ко всем, был мягким только с Чжан Ияо. Это было забавно!

До горы Девяти Небес ещё далеко...

Чжан Ияо замедлил шаг, шагая вперёд. Он не хотел оглядываться... потому что пути назад уже не было! Он мог лишь холодно идти вперёд, оставляя в горах лишь хрупкий силуэт.

С измученным телом Чжан Ияо дошёл до входа и сел на землю, тяжело дыша. Молодой монах у входа, никогда не видевший подобного, увидел человека в окровавленной одежде, в жалком состоянии, и закричал:

— Учитель! Учитель!

<http://bllate.org/book/16708/1535593>